

День, когда Смерть нанесла визит

Итак, старик вернулся домой, чтобы обнаружить дремлющую в его кресле Смерть, наконец-то пришедшую за ним. Но, подумал старик, разве Смерть это не очередной противник? Соперник, в одночасье уставший и одинокий. Поэтому легко переступив через плащ, струящийся по полу, как реки смолы, он отыскал в своем маленьком домике нож, а затем, с ловкостью самой Смерти, прокрался назад к своей спящей гостье. Опыренный желанием жить вечно, старик высоко поднял руки и с силой опустил их вниз, погружая нож глубоко в мертвенно-бледные внутренности. Но он лишь разбудил Смерть, которая поднялась, возвысившись над всхлипывающим человеком, еще более мстительная и жестокая, равнодушная ко все еще торчащему из кресла ножу.

— Ты собираешься улизнуть от меня? — рассмеялась Смерть. — Тебе лишь нужно попросить. Будь спокоен, ты *никогда* не почувствуешь моего милосердия. Ибо только живые могут страдать так, как будешь ты.

И с этим Смерть ушла.

У нее было много дел.

Почти ровно через семь лет Смерть вернулась в крохотный коттедж, обнаружив старика дремлющим в своем кресле, со знакомым ножом на коленях.

Легко переступив кровь, струящуюся по полу, подобно красным лентам, Смерть взяла его морщинистые руки. Почувствовав холод ее хватки, старик пошевелился, и его глаза налились слезами, когда он увидел свои исцеленные раны.

— Пожалуйста! — воскликнул он. — Разве ты не все у меня забрала? Разве я еще не достаточно выстрадал?

Развеселившись, его посетительница наклонилась, шепча ему на ухо:

— Нет, мой старый друг... Еще нет.

С этим Смерть ушла.

У нее все еще было много дел.

Четверг, 1 февраля 1989

ГЛАВА 1

Индикаторы громко щелкали, формы освещались и потом снова возвращались в тень, как будто невидимая публика зажигала спички в темноте. Когда долговязый силуэт махнул ему, детектив-сержант Бенджамин Чеймберс повернул в Гайд-парк. Фигура в темно-зеленой куртке Департамента парков, попавшей в свет фар, поспешила к воротам и начала возиться с замком. Справившись с замерзшим металлом голыми руками, встречающий жестом пригласил его следовать за ним и заторопился вперед.

Чеймберс подавил зевок, переключил передачу и отправился дальше по неухоженной подъездной дороге, где влажный бетон сменился утрамбованным льдом.

— Не сбей его... Не сбей его, — тихо бормотал он, чувствуя, что машина все ускоряется, и совсем не имея уверенности, что сразу затормозит, если его провожатый вдруг решит остановиться.

Внезапно мужчина впереди потерял равновесие и тут же исчез где-то под капотом. После раздавшегося нерви-

рующего шлепка тормоза завибрировали под ногами, когда машина остановилась. Чеймберс, поморщившись, наклонился вперед и стал тревожно смотреть за капот... Но вскоре между фарами появилось радостное лицо, а подсвеченный бейджик на груди получил возможность огласить своего хозяина: «Деано».

— Извините! — помахал мужчина, вставая на ноги.

— *Вы* извиняетесь? — пораженно отозвался Чеймберс, качая головой.

— Это как раз за теми деревьями! — крикнул Деано, не научившись на своей ошибке и снова занимая свое место в трех неосторожных шагах перед машиной.

Чеймберс нерешительно продолжил движение. Стараясь держаться на почтительном расстоянии, он наконец-то добрался до патрульной машины, в которой двое полицейских укрывались от холодного ветра. Припарковавшись, он почувствовал, что замерз, стиснул зубы, вылез и стал плотнее закутываться в пальто под удивленным взглядом его гида из Департамента парков.

— Никогда раньше не встречал черного детектива, — сказал он Чеймберсу, который, впрочем, никак не отреагировал на этот банальный комментарий.

— Все бывает в первый раз. Хотя если вы спросите меня, я скажу вам, что кожа у меня очень, очень, *очень* темно-коричневая, — саркастично ответил он, уже оглядываясь в поисках тела.

— Верно, — хихикнул Деано. — Наверное, поэтому вы и детектив.

— Наверное, — согласился Чеймберс, теперь хмурясь, видя только скопление отпечатков ног вокруг каменного основания статуи.

Подражатель

— *Все дело* в деталях... деталях, вроде: где тело, которое я должен осмотреть?

В этот момент хлопнула дверца машины — один из полицейских наконец-то собрался с силами снова выбраться наружу. С его грязно-светлыми прилизанными назад волосами он выглядел максимум на двадцать один, что делало его по меньшей мере на десяток лет младше Чеймберса. Засунув в карман остатки плитки шоколада, он подошел пожать детективу руку.

— Детектив-сержант Чеймберс? — спросил он с акцентом южного Лондона. — Адам Винтер. А это... — он показал на свою партнершу, смахивающую на викинга хмурую женщину с фигурой, подобной древесному стволу, — Райли.

Полицейская коротко кивнула и снова сосредоточилась на том, чтобы не замерзнуть насмерть.

— На самом деле мы уже встречались, — продолжил Винтер, — в том деле с самоубийцей.

Чеймберс кивнул: «С...»

— Штукой.

— И с...

— Штукой.

— Я помню.

Беседа прервалась, когда резкий порыв ветра пронесся между деревьями и обоим мужчинам потребовалось мгновение, чтобы взять себя в руки.

— *Господи*, — заныл Винтер, подрагивая от холода.

— Так, мне сказали, что вы нашли тело под статуей, — небрежно произнес Чеймберс, практически уверенный, что приехал зря. — Наше начальство как испорченный телефон, — пошутил он, никак не возлагая

вину на молодого констебля — *у него и без того достаточно врагов.*

— Без шуток, — ответил Винтер, подводя его ближе к десяткам отпечатков на поросшей травой почве.. — Эмм... Тело не *под* статуей... Тело *и есть* статуя.

Чеймберс скептически вскинул брови и поднял взгляд к закованной в лед фигуре, взгроможденной в десяти футах над ними на каменном пьедестале.

— Впервые его заметила бегунья примерно в одиннадцать тридцать.

Чеймберс взглянул на часы.

— ...утра, — уточнил Винтер. — Одиннадцать тридцать утра.

Теперь еще более растерянный, Чеймберс отступил на несколько шагов, чтобы разглядеть вид. Он прищурился, глядя на то, что все еще казалось ему произведением искусства, подпорченным погодой. На грубой каменной плите сидела мускулистая мужская фигура, оперев подбородок о костяшки правой руки, словно в глубоких раздумьях. На открытых участках встопорщенные ветром сосульки буквально покрывали его кожу, подобно меху с длинным ворсом, а в более укрытых местах кожа имела нечеловеческий синеватый оттенок.

Чеймберс не выглядел убежденным, когда Винтер продолжил:

— Сказала, что она пробежала мимо этих статуй сотни раз, никогда их по-настоящему не замечая, но сегодня что-то показалось ей другим. Она прокручивала это у себя в голове весь день, пока не вернулась вечером и не убедилась — что-то действительно не так. В первую очередь то, что это замерзший труп.

Подражатель

— И он пробыл здесь *весь день*? — спросил Чеймберс, обходя основание, чтобы получше оглядеть его. — И *никто* не заметил?

— А вы бы заметили?

— ...До сих пор нет, — признал он, щурясь на статую.

— Я думаю, — подала голос устрашающая коллега Винтера, имя которой Чеймберс уже забыл, — мы можем записать это как номер семь миллонов и первый «странный способ самоубийства». Это достаточно распространено в парках. Но опять же, что *я* знаю? Это решать *вам* с вашей бесконечной мудростью.

Женщине он явно не нравился, но Чеймберс слишком замерз и устал, чтобы отреагировать.

— Вы ее извините, — попросил Винтер, качая головой в сторону своей партнерши. — Зато она прелесть, если узнать ее получше, не так ли, Ким? — позвал он, получив в ответ средний палец.

— Вы туда поднимались? — спросил у него Чеймберс.

— Не хотел вторгаться на место преступления, — улыбнулся Винтер, безупречно используя оправдание. — Кроме того, знаете, мы подумали, что он никуда не денется.

Чеймберс согласно вздохнул:

— Много не сделаешь без лест...

— Она встроена в основание, — услужливо сообщил ему подслушивающий Деано. — Сзади.

Винтер даже не попытался скрыть ухмылку. Чеймберс тем временем выглядел так, будто готов заплакать.

— ...Отлично.

Подъем по пятнадцати ступенькам показался ему намного длиннее, кусачий ветер набирал силу с каждым преодолеваемым дюймом, пока Чеймберс забирался на плоскую вершину пьедестала, зажав карманный фонарик в зубах.

Находившаяся в тот момент спиной к нему, фигура казалась такой же неподвижной и идеальной, как с земли. Осторожно подползая к ней, он вынул фонарик из рта, обводя лучом матовый лоск тела, все еще не уверенный, на что смотрит... пока он не дошел до сгиба локтя статуи: сморщенного участка синей кожи, но, бесспорно, кожи. Чеймберс отчасти ожидал этого, однако все равно опешил и выронил фонарик, который скатился с подиума и кувыркнулся в воздухе, как падающая звезда.

— Черт, — прошептал он немного пристыженно.

— Там все нормально? — крикнул Винтер.

— Да! — ответил он, осторожно поднимаясь на колени, чтобы взглянуть на замерзшее лицо в свете луны.

Он был красив, как кинозвезда, практически безупречен. Чеймберс даже подумал, что, *возможно, он был актером*. Это точно подходило к жаждущей внимания ментальности, которая требовалась, чтобы забраться на подиум и позировать, пока не околеченеешь.

Чувствуя себя более уверенно, Чеймберс встал на ноги, чтобы рассмотреть какие-то отличительные знаки или приметы, и наклонился, приблизив лицо на несколько дюймов к статуе так, что пар его дыхания отражался от блестящей кожи.

Что-то не так... Что, он определить не мог... *Может, что-то с глазами?* Голубые, как лед... Напряженные... Пронизывающие... Не остекленелый взор пустого сосуда.

Он глядел в них, зачарованный... когда его схватили.

Инстинктивно отшатнувшись назад, Чеймберс вырвал руку из хватки и почувствовал, что падает. Когда он ударился о землю, из него вырвался резкий выдох.

— Детектив! — закричал Винтер, подбегая первым.

Подражатель

— Он... — прохрипел Чеймберс, глядя в ночное небо. — Он...

— Что? Я вас не понимаю. Просто не двигайтесь! — Винтер повернулся к своей партнерше: — Вызови «Скорую»!

Чеймберс попытался встать.

— Пожалуйста, сэр. Не двигайтесь! — продолжил Винтер.

— Он... Он все еще... жив! — выпалил Чеймберс, ложась обратно и с трудом дыша. Тем временем ужас на лицах сменился на лихорадочные действия.

И все это время он просто лежал, не в состоянии делать ничего, кроме как смотреть на мигающие звезды и трагическую, но сюрреалистично красивую фигуру над ним.

Винтер все-таки накинуд свою куртку на плечи неподвижного человека, хотя и понимал, что такое проявление милосердия сродни тому, чтобы бросить губку в цунами. Они попробовали его передвинуть, но обнаружили, что большинство его суставов не разгибались, а неудобная поза предотвращала любые попытки спустить его без посторонней помощи. И поэтому Винтер остался там рядом с ним, монологом бормоча заверения и ложные обещания, заполняющие время, пока вслед за Деано из-за деревьев не появилась вереница синих мигалок.

Чеймберс поднялся на ноги как раз вовремя, чтобы убраться с дороги. С помощью подъемника двое пожарных накрыли замерзшего мужчину одеялами, прежде чем переместить его с плиты на кресло-каталку. При этом поза их пациента практически не изменилась. Как только его со скрежетом опустили на землю, они передали его парамедикам, которые поспешно укатали его в «Скорую».

— Надеюсь, вы не планируете спать ближайшие полгода, — сострил Винтер, присоединяясь к Чеймберсу, наблюдающему, как команда скорой помощи торопливо подсоединяет оборудование. — Кажется, я сегодня *капитально* облажался.

Чеймберс не ответил. На самом деле, болтливый полицейский был ему симпатичен, но оспорить его точную оценку своих действий казалось трудной задачей.

— То есть мы приехали на час раньше вас, — продолжил Винтер. — Мне нужно было туда подняться... не так ли?

Чеймберс повернулся к нему. Будучи и старше, и мудрее, он подумал, что это один из тех идеальных моментов, чтобы преподнести юноше перл мудрости, который он пронесет через предстоящие годы.

— ...Ага.

Винтер явно корил себя за это, но все равно сменил тему:

— Признаков борьбы нет?

— Я не видел.

— Кто бы мог сделать с собой что-то подобное?

Чеймберс собирался ответить, когда из машины «Скорой» послышался крик:

— Дефибрилятор!

Монотонный звук пронесся над поляной, пока толпа спасателей беспомощно наблюдала.

— Готово!

— Разряд!

Тело едва вздрогнуло, несмотря на прошедший сквозь него электрический заряд.

— Пульса нет!

— Заряжается!

Подражатель

Пока другие наблюдали за развитием неизбежных событий, Чеймберс отвернулся от тщетных попыток реанимации и подошел к опустевшему подиуму.

— Итак, что вы думаете? — спросил Винтер, следуя за ним. — ...Детектив Чеймберс?

— Кто бы смог сделать с собой что-то подобное? — пробормотал он в ответ, все еще погруженный в раздумья, тем временем исследуя следы вокруг большого каменного основания. — Это радикально. Несомненно. И все же такое чувство, что это как-то... — он подыскивал правильное слово, пока мужчина, которого они обсуждали, умирал в двадцати метрах от них, — небрежно.

— Небрежно? — слегка потрясенно переспросил Винтер.

— Та бегунья могла позвонить двенадцать часов назад, — объяснил Чеймберс, глядя на деревья, словно там кто-то был. — Все могло быть совсем по-другому.

— Правда.

— И почему здесь? — продолжил он. — Это видное место, но оно также загорожено деревьями почти со всех сторон и на высоте десяти футов. Если задумка состояла в том, чтобы уйти величественно, почему не забраться на колонну Нельсона или, по крайней мере, сделать это в более людном месте?

— ...Небрежно, — сказал Винтер, восхищенно глядя на детектива.

— Небрежно, — кивнул Чеймберс, наконец-то отрывая взгляд от деревьев.

Когда безуспешный массаж сердца прекратился, Винтер вздохнул:

— Полагаю, он все же получил желаемое.

— На самом деле, — сказал Чеймберс, присев поближе изучить пару следов, — я не уверен, что это так.